

М.В. Антонова, М.А. Комова
**«СКАЗАНИЕ О ЗАЧАТИИ СВЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ»
И ИКОНА БОГОМАТЕРИ ПЕЧЕРСКОЙ СВЕНСКОЙ:
ИСТОРИЯ ТЕКСТА, ПОЭТИКА И ИКОНОГРАФИЯ**

Аннотация: В данной статье определяются обстоятельства бытования иконы Богоматери Свенской Печерской, которая по легенде является чудотворной иконой Киево-Печерского монастыря, отправленной в Брянск для исцеления ослепшего князя Романа. Ее иконография воспроизводит алтарную мозаику Успенской Печерской церкви с изображением тронной Богоматери, дополненным образами предстоящих преподобных Антония и Феодосия, которые являются их первыми дошедшими до нас изображениями. Сюжет, отражающий историю обретения чудотворной иконы, сохранился в «Сказании о зачатии Свенского монастыря» и в «Повести о Свенской иконе Божьей Матери». «Сказание» датируется не позднее 1566 г., когда активизировалась жизнь Свенского монастыря в связи с поновлением оклада иконы, осуществленного по указанию Ивана IV. Скорее всего, в качестве протографа Сказания выступает челобитная о восстановлении оклада иконы старца Иова Камынина, предположительно включенная в монастырский летописец. Два известных списка «Сказания», опубликованные в конце XVIII — начале XX вв., относятся к редакциям, восходящим к данному протографу. В тексте «Сказания» не отражается экфрасис чудотворной иконы, но содержится легенда об обретении святыни и основании монастыря, которое датируется 1288 г. Именно чудотворная икона становится основным текстопорождающим фактором «Сказания», реализующим традиционный мотив: древняя святыня изменяет жизнь человека, исцеляет его по молитвам Богоматери, он строит монастырь, который начинает жить, сохраняя память о святыне, донаторе и легендарных событиях. «Повесть о Свенской иконе Божьей Матери» является памятником XIX в. и по отношению к «Сказанию» представляет особую редакцию, которая ограничивается историей обретения иконы и возникновения Свенского монастыря в конце XIII в.

Ключевые слова: чудотворная икона, сказание об иконе, «Сказание о зачатии Свенского монастыря», иконография, история текста, редакция.

Maria V. Antonova, Marianna A. Komova
**THE LEGEND OF CONCEPTION OF SVENSKY MONASTERY
AND THE ICON OF OUR LADY OF PECHERSK SVENSK:
TEXT HISTORY, POETICS AND ICONOGRAPHY**

Abstract: The article defines the circumstances of the existence of the icon of Our Lady of Svensk Pechersk, which according to legend is a miracle-working icon of the Kiev-Pechersk monastery, sent to Bryansk to heal the blind Prince Roman. Its iconography reproduces the altar mosaic of the assumption Pechersk Church with the image of Our Lady enthroned, supplemented by figures of the upcoming venerable Anthony and Theodosius, which are their first surviving images. The story, reflecting the history of the icon, preserved in the *Legend of Conception of Svensky Monastery* and in the *Tale of Svensky Icon of Our Lady*. The *Legend* dates no later than 1566, when the life of the Svensky monastery became more active in connection with the renewal of the icon's riza, carried out on the instructions of Ivan IV Vasilyevich. Most likely, the protograph of the *Legend* is a petition about the restoration of the icon's riza of the elder Job Kamyinin, presumably included in the monastic chronicle. Two well-known lists of *Tales* published in the late 18th — early 20th centuries belong to editions dating back to this protograph. The text of the *Legend* does not reflect the ecphrasis of the miraculous icon, but contains a legend about the finding of the Shrine and the Foundation of the monastery, which dates back to 1288. It is the miracle-working icon that becomes the main text-generating factor of the *Legend*, which implements the traditional motif: an ancient Shrine changes a person's life, heals him through the prayers of Our Lady, he builds a monastery that begins to live, preserving the memory of the shrine, the donator and legendary events. *The Tale of Svensky Icon of Our Lady* is a monument of the 19th century and it is a Special edition of the *Legend*, which is limited to the history of the icon and the emergence of Svensky monastery in the late 13th century.

Keywords: miracle-working icon, legend of the icon, *The Legend of Conception of Svensky Monastery*, iconography, text history, edition.

В древнерусской книжности довольно широко были распространены повествования о чудотворных иконах, имевших как местное, так и общерусское значение. В ряду такого рода сказаний хотелось бы отметить «Сказание о зачатии Свенского монастыря», которое связано с историей почитания иконы Богоматери Печерской Свенской. Сказания об иконах довольно хорошо исследованы в отечественной медиевистике, в том числе в работах А.Н. Власова [4], В.М. Кириллина [5], М.С. Крутовой [7], В.В. Лепяхина [9], И.И. Макеевой [10, с. 15–49],

Н.В. Савельевой [12]. Тем не менее данное произведение длительное время не становилось предметом изучения, возможно, в связи с тем, что его оригинальный текст не сохранился, а две публикации конца XVIII [21, с. 258–262] и начала XX вв. [20, с. 284–293] не отличаются особой известностью и популярностью. В процессе изучения позднесредневековой традиции повествований о православных святых и святынях в Верхнем Поочье, междуречье Оки и Дона и восточном Подесенье (грант РГНФ № 15-04-00437) авторы настоящей работы обращались к рассмотрению «Сказания о зачатии Свенского монастыря» и сопряженных с ним памятников, связанных с установлением местного почитания князей Олега и Романа Брянских (см., например: [1, с. 182–185; 2, с. 185–187]. Однако целостного описания истории текста сказания и особенностей иконографии иконы Богоматери Печерской Свенской нами ранее не предпринималось, что и является основной задачей данной статьи.

Богородичная икона Печерская Свенская, хранящаяся в собрании Государственной Третьяковской галереи и представленная в экспозиции древнерусского искусства, непосредственно связана с легендой, отразившейся в «Сказании о зачатии Свенского монастыря». Из текста Сказания следует, что Свенская икона являлась почитаемой святыней в Киево-Печерском монастыре и была отправлена на север Черниговской земли для исцеления брянского князя Романа в 1288 г. В историко-искусствоведческих исследованиях XX в. было подтверждено и древнее происхождение иконы Богоматери Свенской (датировки разнятся от 1200 до рубежа XIII–XIV вв. по особенностям палеографии [14, с. 72]), и непрерывность традиции ее почитания начиная с 1288 г. Икона была привезена в Москву из Брянского Свенского монастыря зимой 1924–1925 гг. и впервые была показана на выставке в Центральном государственном реставрационном мастерских (ЦГРМ) в 1927 г. [14, с.72].

Именно эта чудотворная икона упоминается уже в первых строках «Сказания о зачатии Свенского монастыря», памятника южно-русской письменной традиции XVI в. Благодаря обращению к царю Иоанну IV с челобитной, содержащей рассказ об этой удивительной святыне, которая исцелила брянского князя Романа в XIII в., началось активное строительство Свенской обители близ Брянска и собственно сложение текста «Сказания».

«Сказание» представляет икону подлинной печерской святыней, а не списком и копией [11, с. 184]. Тем не менее та чудотворная икона, находившаяся в Успенской церкви Киево-Печерского монастыря, основным источником сведений о которой служит Киево-Печерский патерик, имела крупный формат, так как в Патерике называлась «наместной», т. е. стоящей на особом месте в местном ряду храмового иконостаса. Именно эта икона описывается в Патерике иконописцами в видении во время сильной бури, когда корабль плыл в Киев. Вероятно, эта икона упоминается там же и в сюжете о видении жителям рядом с монастырем крестного хода с иконой Богоматери, во главе которого шел преподобный Феодосий по направлению к месту построения новой Успенской церкви. Киево-Печерский патерик рассказывает о самоизобразившейся в алтаре «мусии», или мозаике, которая в поздний период была названа Печерской Нерукотворенной иконой Богоматери, явленной на стене алтаря Успенского храма. Оба изображения получили почитание в домонгольский период. Свенская икона, вероятно, повторяет этот сюжет в малом формате. Образы преподобных также являются дополнением, внесенным киевским иконописцем, так как работы греческих мастеров, коими являлись и привезенная «наместная» икона, и мозаика в алтаре, точно следовали византийским образцам, не знавшим иконографии преподобных Антония и Феодосия.

В композиции Свенской иконы Богоматерь изображена восседающей на высоком троне без спинки и с архитектурными арочными деталями в нижней части. Она поддерживает обеими руками прямо перед собой сидящего на Ее коленях Богомладенца. Христос изображен в позе оранта с разведенными в стороны руками, что является характерным жестом Бога и Великого Архиерея. Христос двуперстно благословляет преподобных Антония (†1073) и Феодосия (†1074) Печерских. Преподобные стоят в полный рост по обе стороны от трона. Подобно донаторам, святые Антоний и Феодосий показывают Христу находящиеся у них в руках развернутые свитки с текстами-поучениями, выполненными уставом.

Изображения преподобных Антония и Феодосия на Свенской иконе 1288 г. являются самыми ранними из их сохранившихся иконных изображений [13, с. 606], хотя из Киево-Печерского патерика известно, что еще до официальной канонизации Феодосия в 1108 г.

появились первые изображения святых. Это произошло через 10 лет после основания монастырской Успенской церкви константинопольскими зодчими, т. е. в 1083 г. Тогда ученик преподобных игумен Никон Печерский (1078–1088) показывал константинопольским иконописцам и купцам икону как удостоверение того, что именно святые Антоний и Феодосий явились им, заказав роспись новопостроенного Успенского храма.

Вероятно, Богоматери с Богомладенцем Христом на киевской мозаике, как и на известных греческих мозаиках, также предстояли два ангела. Впрочем, фигуры ангелов могли и отсутствовать, так же как на раннем из сохранившихся изображений предположительно киевской мозаики, воспроизведенной русским мастером на миниатюре «Богоматерь с Младенцем на престоле» из датированной 1176–1186 гг. «Трирской Псалтири» (или Молитвенника княгини Гертруды, супруги киевского князя Изяслава Ярославича) [3, с. 16]. Таким образом, данный иконографический тип с изображением Богоматери на троне был весьма востребован в живописи стран византийского мира, и многие из этих иконных и мозаичных изображений были связаны с записями о чудотворениях и исцелениях.

Икона Богоматери Свенская Печерская отличается строгостью фронтальной позы сидящей на троне Богоматери, держащей Богомладенца прямо перед собой. Икона, как можно предположить, воспроизводит композицию древней «наместной» иконы или мозаики в алтарной апсиде Успенского собора Печерского монастыря, прославившейся при самом появлении своем, согласно Киево-Печерскому патерику, т. е. в 1183–1189 гг. [6, с. 316–356]. Н.П. Кондаков предположил, что данная иконография еще в древности была выделена из композиции «Поклонение волхвов», известной по раннехристианской фреске из римских катакомб Домициллы III–IV вв. [6, с. 316–356], на которой волхвы с дарами припадают с двух сторон к подножию трона, где торжественно восседает Божия Матерь с Младенцем Христом. Одним из известных в странах византийского мира ранним мозаичным изображением тронной Богоматери на алтарном своде была композиция 867 г. в Софийском соборе Константинополя. Слева от фигуры Богоматери на южном своде вимы, примыкающей к алтарной апсиде, сохранилась фигура Архангела Гавриила [8, с. 70–71]. Иконографический тип тронной Богоматери, держащей на коленях Богомладенца

Христа, получил особое распространение в IX в. (например, мозаика Святой Софии в Салониках, 843–885 гг.; мозаика в Санта Мариа ин Домника в Риме, 817–824 гг.). Эта композиция из алтарной апсиды повторяется в другой мозаике конца X в. в вестибюле константинопольского Софийского собора. Н.П. Кондаков условно называет этот тип «кипрским» [17, с. 734; 6, с. 316–356], который, несмотря на позднее название, данное преподобным Дамаскином Студитом, был широко известен уже с VI в. и близок иконографии тронной Богоматери Никопеи («Победная» или «Победительная»). Одна из икон Богоматери с Богомладенцем на троне почиталась во Влахернах, в пригороде Константинополя, и считалась защитницей Константинополя наряду с хранившейся там же реликвией Богородицы — Ее ризой. Согласно Киево-Печерскому патерику, именно из Влахернского храма зодчие привозят в Киев Богородичную икону, которую им передала Сама Богоматерь. Древнюю «наместную» икону и мозаичное изображение Богоматери в алтаре исследователи сопоставляют по иконографии и возводят к изображению Богоматери, сидящей на троне и держащей Богомладенца перед собой по типу «Знаменье» как на одной из чтимых икон во Влахернском храме. Пик почитания этой иконы в храме Агиос-Сорос во Влахернах, с которой происходило «обычное чудо», падает на конец XI в.

Образ Богоматери Печерской «наместной» в киевской монашеской обители, так же как и ее прототип во Влахернском храме, был наделен силой исцеления страждущих. Вероятно, к ней обращается князь Роман Брянский, согласно «Сказанию о зачатии Свенского монастыря», в надежде на ее помощь. Однако в тексте «Сказания» иконография Свенской иконы не получила точного описания, как практически и во всех средневековых сказаниях об иконах. Упоминалось только, что на иконе изображена Богоматерь, а акцент поставлен не на экфрасисе иконы, а на деяниях Пречистой Богородицы от Ее иконы. Иконографические особенности чудотворной Свенской иконы не интересовали автора «Сказания о зачатии Свенского монастыря». Главным для него были особенности обретения святыни, чудесное заступничество Божией Матери через Ее икону, благословение семьи брянского князя, основателя монастыря, обоснование значимости монастыря, владеющего древней святыней из Киева, и преемственных связей монастырей Свенского и Киево-Печерского, а также помощь царя Мо-

сковии в продолжении почитания Божией Матери в стенах брянской обители, которую требуется возродить и поддерживать. Тем не менее «Сказание» в дальнейшем стало источником для формирования новой иконографии клейм Сказания на раме чудотворной иконы в иконостасе Успенского собора Свенского монастыря, а также житийных икон благоверного князя Романа Брянского (см.: [1, с. 182–185]).

Не сохранившаяся первоначальная редакция «Сказания о зачатии Свенского монастыря», с нашей точки зрения [2, с. 185], была составлена не позднее 1566 г. старцем Иовом Комыниным, имя которого упоминается в тексте [21, с. 259], «на основании надписи на чудотворной Свинской иконе (от XIII в.), собственных наблюдений и других неизвестных нам источников» [21, с. 132]. Поскольку Свенский монастырь находился под управлением Киево-Печерской лавры в 1681–1786 гг., то ряд древнейших книг был затребован специальными предписаниями в лаврскую библиотеку. В том числе в 1768 г. в ответ на требование выслать в библиотеку Киево-Печерской лавры описание основания монастыря и находящейся в нем чудотворной иконы «правителем Свинского монастыря иеромонахом Иустином» было отправлено «Сказание о зачатии Свинского монастыря», «писанное уставом в XVI в.» [21, с. 130].

Два известных нам опубликованных текста, с точки зрения исследователей, представляют собой разные редакции «Сказания о зачатии Свенского монастыря» (см. об этом: [2, с. 185–187]).

Текст первой редакции на основании рукописи из лаврской библиотеки был указан Н.И. Петровым в его описании собрания рукописей Киево-Печерской лавры [19, с. 124–125]. Позднее подробно изучил и опубликовал этот памятник археограф И.Е. Евсеев [21]. По указанию последнего публикатора, данная рукопись на тот момент хранилась в библиотеке Киево-Печерского монастыря под № 389 (195). Текст имеет заголовок «Сказание о зачатии Пречистые Печерские и великихъ чудотворцевъ Онтоние и Феодосие печорскихъ Свинского монастыря въ граде Брянске пять поприщъ от наниз Десны реки» [21, с. 257]. Мы полагаем, что данный текст представляет собой более раннюю редакцию «Сказания» и временем его создания следует считать XVI в.

Вторая редакция «Сказания о зачатии Свенского монастыря», относящаяся, с нашей точки зрения, к более позднему времени, была опубликована в 1791 г. в «Русской Вивлиофике». Она имеет заголовок:

«Сказание о зачатии Пресвятыя наша Богородицы и Великихъ Чудотворцевъ преподобныхъ отецъ нашихъ Антония и Феодосия Печерскихъ Свинского монастыря во граде Брянске пять поприщъ отъ на низ Десны реки» [20, с. 284].

Кроме различий в заглавии, текст имеет стилистические и синтаксические особенности, отличающие его от первой редакции. Перечислим их.

Во-первых, в наименовании иконы в первой редакции последовательно используется эпитет «Пречистая»; во второй редакции примерно половина текста характеризуется употреблением эпитета «Пресвятая». Начиная с рассказа о том, как князь Роман Михайлович «своими руками» принимается строить храм, читается определение «Пречистая», но встречается и «Пресвятая».

Во вторых, в ряде случаев отличается лексика для передачи одного и того же значения; например, в первой редакции: «По Божію изволенію *отемнеша* очима» [21, с.257]; во второй редакции: «По Божію же изволенію *осльпе* очима» [20, с. 285]. В первой редакции в Киево-Печерский монастырь отправляется один посланник: «послати в Печерской монастырь *посла* своего», «И приде *посланныи* же въ манастырь», «послаша священника своего съ *посланнымъ*» [21, с. 257]. Во второй редакции князь посылает в монастырь одного «посла», но затем отмечается постоянное использование множественного числа: «Придоша же *послании* въ монастырь» [20, с. 285], «и послаша Священника своего съ *посланными*» [20, с. 285–286].

При сравнении текстов можно выявить не только лексические или грамматические замены. Как в первой, так и во второй редакции отмечаются случаи введения дополнительных выражений или слов. С нашей точки зрения, на основании анализа текстов можно сделать вывод, что вторая редакция возникла не в результате правки первой. Скорее всего, она действительно появляется позже первой, но обе редакции восходят к неизвестному нам тексту протографа (см. об этом: [2, с. 185–187]).

«Сказание» начинается традиционным вступлением летописного характера. В первой редакции: «Первое знаменіе послѣд(ств)ует сему бывшему чудеси. Написано бысть на чудотворномъ образѣ у Пречистой въ свиткѣ. Въ лѣто 6000 и семсотное 96. Окладывана бысть ся икона благовѣрнымъ великимъ княземъ Романомъ Михайловичемъ черниговскимъ и благовѣрною великою княгинею» [21, с. 257]. Во

второй редакции, кроме указания даты изготовления оклада иконы от Сотворения мира, имеется ее перевод в летоисчисление от Рождества Христова, причем допущена ошибка (указан 1330 г. вместо 1288 г.): «Въ лѣто 6796, а отъ Рождества Христова 1330 года, окладывана была сія икона Благовѣрнымъ и Великимъ Княземъ Романомъ Михайловичемъ Черниговскимъ и Благовѣрною Великою Княгинею Настасією, мѣсяца Сентября въ 26 день» [20, с. 285]. В первой редакции имеется указание, что 26 сентября связано с памятью Иоанна Богослова, а во второй редакции данное уточнение отсутствует. Этот характер датирования событий также может быть свидетельством более позднего происхождения второй редакции.

Содержание обеих редакций «Сказания о зачатии Свенского монастыря» сводится к следующей сюжетной линии.

В первой части текста рассказывается собственно легенда об обретении чудотворной иконы и основании монастыря в 80-х гг. XIII в. Князь Брянский Роман Михайлович «отемнеше очима» [21, с. 258], т. е. потерял зрение. Услышав, что от чудотворного образа Пресвятой Богородицы Печерской происходят чудесные исцеления, он отправляет в Печерский монастырь посла с просьбой к архимандриту и братии прислать икону, чтобы он смог избавиться от болезни. Исполняя «прошение» Романа, в Брянск отправляется посольство с чудотворным образом. Монахи сплавились в направлении Брянска по реке Десне с заветной чудотворной иконой. Неожиданно их ладья остановилась, и гребцы больше не могли сдвинуть ее с места. В результате пришлось остановиться на ночлег на правом берегу реки Свини. Утром путешественники обнаружили, что икона исчезла из ладьи. После долгих и упорных поисков ее удалось обнаружить «на дубѣ высокоѣ между вѣтти» [21, с. 259]. Узнав об этом чуде, князь Роман, «въспрянувъ с одра своего с радостію великою» [21, с. 259], пешком в сопровождении священников и большого числа простого народа отправляется к месту обретения иконы, молится Пресвятой Богородице и обещает построить на этом месте монастырь, пожаловав ему земли «елика вдале узрю с мѣста сего на всѣ четыре страны» [21, с. 259]. Произнеся молитву и отслужив службу, князь прозревает. Вскоре на этом месте был поставлен храм в честь Успения Богородицы и основан монастырь.

Вторая часть повествует уже о событиях середины XVI в., когда Свенский монастырь переживает «второе рождение», связанное с по-

новлением оклада чудотворной иконы, которое было осуществлено по повелению молодого Ивана IV, внявшего челобитной брянских монахов. Одновременно, как свидетельствует «Сказание», Свенский монастырь утверждается как общежительный, получает денежные и земельные пожертвования.

С точки зрения содержания в текстах первой и второй редакций «Сказания» различий нет, сохраняются все сюжетные компоненты и мотивы: болезнь князя Романа, посольство в Киево-Печерский монастырь с просьбой прислать чудотворную икону, «плавание по воде» на лодке, которая останавливается посредине реки, а затем пристает к берегу помимо воли гребцов, перенесение иконы на дерево, исцеление князя и строительство монастыря, позднее поновление оклада и покровительство Ивана IV.

В обеих редакциях повествование о чудесном прозрении князя Романа начинается с упоминания, что первоисточником рассказа является запись на свитке, который держит Богоматерь, изображенная на иконе: «Первое знаменіе послѣдствуетъ сему бывшему чудеси написано быти на Чудотворномъ образѣ у Пресвятой дѣвы Богородицы въ свиткѣ» [20, с. 28]. Интересно, что упомянутый в начале сказания свиток в руках Богоматери отсутствует на всех мозаиках типа Богоматерь Никопея (Кипрская), на сохранившемся оригинале и на всех списках Богоматери Печерской и Свенской, так как Богоматерь двумя руками, расположенными симметрично, придерживает Богомладенца.

Следует подчеркнуть, что композиция XII в. на сохранившейся в Третьяковской галерее оригинальной иконе из Свенского монастыря не предусматривала свитка в руках Богоматери. Древние надписи сохранились лишь на свитках преподобных Феодосия и Антония, изображенных на иконе. Но они содержат не краткое упоминание о чуде с иконой Богоматери Свенской Печерской, а молитвенное обращение к Христу и поучения и наставления к братии [2, с. 186]. В частности, свиток преподобного Феодосия, как свидетельствует Е. Поселянин, содержал следующую надпись: «Владыко Господи Боже Вседержителю, Творче всея твари видимых и невидимых, Своим смотрением возгради дом Пречистыя Своея Матери мною, рабом Твоим Феодосием, его же утверди недвижимо до дне Суда Твоего Страшнаго на хвалу и славословие Тебе», а на свитке же преподобного Антония Печерского приведена следующая надпись: «Молю убо вы, чада, дер-

жимся воздержания и не ленимся. Имамы в сем Господа Помощника» [23, с. 266]. На основании надписей на свитках преподобных можно сделать вывод, что Антоний и Феодосий представлены как духовные ктитеры Печерского монастыря. Это косвенно предполагает и духовное заступничество другим монашеским обителям, и помощь в их дальнейшем устройении. Поэтому связь изображения преподобных на Свенской иконе Богоматери может проследиваться только с обещанием исцеленного князя Романа построить «храмъ и обитель гдѣ ж ты возлюби мѣста» [21, с. 259], возможно, по подобию Киево-Печерского монастыря, откуда происходит чудотворная икона.

По сообщению архимандрита Брянского Иерофея, текст древнего «Сказания» находился также в древнем «списке с иконы» с изображениями в клеймах, представляющими ее «чудеса» и «явления» [16, с. 20]. Якобы именно этот иконный список при игумене Никодиме, умершем в 1672 г., был заключен в новый оклад и дополнен украшениями, ранее подаренными Иваном IV. Однако в настоящее время не известен иконографический памятник, содержащий приведенную Иерофеем надпись: «Окладывана в лето 6796 (1288 г.) благоверным князем великим Романом Михайловичем и благоверной княгиней Анастасией, месяца сентября в 26 день, на память Иоанна Богослова» [16, с. 20]. Если полагаться на данные источников XIX в., то данная запись, соотносимая по смыслу с началом «Сказания о зачатии Свенского монастыря», не вполне совпадает с ним текстуально.

Можно предположить, что создание текста «Сказания» связано именно с поновлением оклада при Иване IV [23, с. 266]. Не случайно памятник начинается с известия о том, что икона Богоматери Свенской была заключена в драгоценный оклад князем Романом Михайловичем и его супругой в 1288 г.

По существу, «Сказание» посвящено не столько основанию и развитию монастыря, сколько истории появления и пребывания иконы в брянских землях. До времен Ивана Грозного относительно жизни монастыря нет развернутой информации, кроме рассказа о строительстве храма Успения Богоматери и монастырской стены — «зачатии». Однако упоминается украшение иконы и перечисляются совершаемые от иконы Богоматери Свенской чудеса: «И нача манастырь строити и чудотворную икону украсивъ облажа златомъ единымъ и сребромъ. И оттолѣ и до нынѣ великая милость и исцѣленіе бываетъ отъ чудотвор-

наго образа Пречистые всѣмъ приходящимъ с вѣрою. И множества плененыхъ отъ безвѣрныхъ избавляетъ и освобождаетъ, те ж плененые люди приходяща молящися и работающе въ манастырѣ по обѣщанію своему. Тако бысть и до сего дня. И на коемже древѣ стоя Пречистые образъ на предреченномъ мѣсте. И то древо с вѣтьемъ и с коренемъ разотроша пилами ови на иконы на писмо, ови на крѣсть» [21, с. 259]. Точностью в деталях отличаются сведения о состоянии оклада к середине XVI в.: «Многу жи времени минувшу окладъ чудотворнаго образа злато и сребро обламишася» [21, с. 259]. В тексте содержится информация об обращении старца Иова Камынина и братии к Ивану IV «с моленіемъ великимъ, чтоб Государь повелелъ окладъ у Пречистые чудотворные передѣлати» [21, с. 259]. Таким образом, первоначальное «окладование» иконы и рассказ о восстановлении оклада и его дополнительном украшении обрамляют повествование: «И еще Государь повѣле злато и сребра и жемчугу и каменіе драгаго прибавити к старому окладу и дѣлаху мастера по трі лѣта» [21, с. 259].

Можно предположить, что в челобитной к царю первоначально была изложена история чудесного исцеления Романа Брянского от иконы Богоматери Свенской. Когда же по прошествии трех лет работы московских мастеров над новым окладом святыня была возвращена в монастырь, этот текст был дополнен рассказом о современных событиях и информацией о данных обители тарханских грамотах и повелении государя устроить «общее житие». Это своего рода продолжение повествования о «зачатии» монастыря и его развитии: «И Пречистою милостию и великихъ чудотворцовъ Онтоніе и Феодосія печерскихъ. Строишася обитель и братие собращася числомъ до 70» [21, с. 259].

Последняя часть текста «Сказания» представляет собой рассказ о событиях, последовавших после 1566 г. и связанных в основном со строительной деятельностью при игумене Сергии. Эта приписка свидетельствует о возникновении протографа в Свенском монастыре, так как она представляет собой часть монастырского летописца, в который могла быть включена и челобитная Иова Камынина в оригинальном или отредактированном виде.

Один из ранних списков «Сказания о зачатии Свинского монастыря» обнаружен Е.Д. Сташевским в 1909 г. в архиве Киевского Университета среди рукописей коллекции, принадлежавшей Судиенко, в сборнике, который был написан севернорусской скорописью XVII в.

и заключен в переплет из досок, обтянутых кожей. Сборник содержал родословную великих князей и бояр русских, разрядную 7090–7135 (1582–1627) гг., и «Сказание о зачатии Свинского монастыря, что во Брянске» [15]. Вероятно, это сочинение в позднем Средневековье принималось в качестве родословного источника. К сожалению, данный текст в настоящее время недоступен для исследования, и мы не можем определить его соотношение с исследованными списками.

В рукописи № 140 Дополнительного собрания библиотеки Троице-Сергиевского монастыря читается «О чудотворной иконѣ пресвятыя Богородицы имянуемая Свенскія» [18, л. 203 об. — 205], которая, с нашей точки зрения, представляет собой Особую редакцию «Сказания о зачатии Свенского монастыря». В дальнейшем для удобства анализа данное сочинение мы будем именовать «Повестью о Свенской иконе Божьей Матери».

Электронная копия рукописи размещена на официальном сайте Свято-Троицкой Сергиевой лавры в разделе «Рукописи» [22]. Рукопись была составлена в XIX в. и представляет собой сборник сказаний о чудесах Богородицы, которые, как полагают комментаторы к электронной версии текста, «выписаны из сочинений Барония, Дмитрия Ростовского («Руно орошенное»), Иоанникия Галатовского («Небо новое»), Минеи четых, Великого зеркала» [22]. Однако текст «О чудотворной иконѣ пресвятыя Богородицы имянуемая Свенскія» составлен на основе «Сказания о зачатии Свенского монастыря», восходящего к некоей другой рукописи, о чем свидетельствует приписка в конце: «Из подлиннаго описанія о сей иконѣ» [18, л. 205].

С точки зрения содержания текст «Повести» повторяет «Сказание о зачатии Свенского монастыря». Но в нем отсутствует последняя часть, которая представляет собой фрагмент монастырского летописца и содержит сведения о событиях 1566–1567 гг. Отсутствует и вступительная часть, определяющая время действия и основных участников событий.

«Повесть» начинается непосредственно с информации о болезни князя: «Благовѣрный и великій князь Черниговскій Романъ Михайловичъ, находясь въ удельномъ своемъ городѣ Брянскѣ, по Божію изволенію лишился зрѣнія...» [18, л. 203 об.]. Сравнение текстов Первой и Особой редакций показывает, что составитель последней не только передает содержание начальных редакций современным ему языком, но в целом в большинстве случаев сокращает и упрощает текст. На-

пример, по-разному передается эпизод обращения князя Романа к Киево-Печерскому архимандриту с просьбой прислать ему чудотворную икону Божьей Матери.

Сказание

По Божію изволенію отемне-ша очима и слышашу ж ему чудеса бываем... исцѣленіе. Отъ чудотворнаго образа Пречистые Печерскыя и великихъ чудотворцовъ Онтоніе и Феодосія печерскихъ. Иже есть в Киевѣ въ Печерскомъ монастырѣ. И нача князь великои помышляти послати въ Печерскои манастирь посла своего по чудотворныи образъ (л. 2) и милостину архимандриту з братією тако и сътвори. И приде посланныи же въ манастирь. и вдасть отъ князя архимандриту и братіи милостину. и просиша Пречистые чудотворнаго образа князю Роману Михаиловичю на исцѣленіе. Архимандритъ же сотвориша съвѣт з братією. и не оставише прошеніе княже. И отпусти чудотворн.. образ и послаша священника своего съ посланнымъ и поплы въ ладіяхъ рекою Десною къ горѣ ко граду Брянску [21, с. 257].

Повесть

Благовѣрный и великій князь Черниговскій Романъ Михайловичъ, находясь въ удельномъ своемъ городѣ Брянскѣ, по Божію изволенію лишился зрѣнія, и слыша о весьма многихъ чудесахъ бываемыхъ отъ образа Пресвятыя Богородицы Печерскія, и отъ самыхъ основателей Печерскаго монастыря Преподобныхъ Антонія и Феодосія, сей Благовѣрный Князь униженно просилъ тамошняго Архимандрита, съ препровожденіемъ къ нему великой милостыни объ отпущеніи оныя Чудотворныя иконы въ городъ Брянскъ, для испрошенія себѣ отъ Нея исцѣленія. Архимандритъ Печерскій склонясь на усильное прошеніе Князя съ общаго совѣта братій, отправилъ по рѣкѣ дѣснѣ сей чудотворный образъ въ брянскъ съ однимъ благоговѣйнымъ священникомъ... [18, л. 203 об.].

Как видим, в тексте «Сказания» не упоминается о том, что преподобные Антоний и Феодосий были *основателями монастыря*, но к их именам прилагается иной эпитет — *чудотворцы*. В тексте «Повести» первое предложение вмещает в себя смысл и содержание нескольких предложений из текста «Сказания». «Сей благовѣрный князь униженно просилъ тамошняго Архимандрита...» — написано в «Повести», в «Сказании» же князь помышляет о том, чтобы отправить посла к архимандриту, т. е. сам князь лично ничего не просит в этом тексте, тем более униженно. Настойчивость просьбы князя подчеркивается в по-

вести выражением «*усильное* прошение». В «Сказании» же говорится, что Роман передает вместе со своим посольством «*милостину*».

В тексте «Сказания» при каждом упоминании князя добавляется прилагательное «*великий*», в тексте «Повести» такая же закономерность наблюдается только в самом начале, а на протяжении всего текста мы часто встречаем слово *князь*, лишенное каких-либо определений.

Как мы уже отмечали, «Повесть об иконе Свенской Божьей Матери» в содержательном плане повторяет все сюжетные элементы «Сказания о зачати Свенского монастыря». Сравним, как эти элементы реализуются непосредственно в текстах.

Когда посольство везет икону в Брянск, ладья останавливается на Десне-реке напротив реки Свини, ее невозможно сдвинуть с места, а затем она сама собой пристает к берегу, где послы и устраивают ночевку. Надо сказать, что это один из немногих эпизодов, который в повести имеет более подробностей и пояснений, чем в «Сказании». Возможно, это связано с попыткой составителя объяснить, что произошло чудо: «впрочемъ всѣ усилія и мѣры оставались тщетными», «Но въ сіе время ладія сама собою пристала къ правой сторонѣ берега рѣки Дѣсны» [18, л. 203 об.]. В то же время данный эпизод в «Сказании» более динамичен: «И сташа ладія на единомъ месте среди реки Десны. грѣбци не могуца згрести ни вгорѣ ни вниз. Посланнии же рече: обляжемо ночь сію здѣ въ Свини рѣце, ладия же поидоша с мѣсто и присташа ко берегу на десной странѣ. И пребыша ночь ту на утрие же востаха и поидоша на ладію восхотѣ помолитися Пречистой чудотворной итти въ путь съвои» [21, с. 258]. Мы зримо представляем себе усилия гробцов, слышим реплику посланника князя.

Вообще повествование в «Сказании» более динамично и эмоционально. Так, в следующем эпизоде, рассказывающем о том, что посольство не обнаружило в ладье чудотворной иконы и предприняло ее поиски, в «Повести» посланцы князя испытали по этому поводу удивление («къ удивленію своему») и затем «долгое время искали сей иконы по городамъ и стремнинамъ» [18, л. 204]. В «Сказании» же подчеркивается глубокая скорбь участников посольства и длительность поисков, которые проходили по обеим берегам реки: «Посланнии же со дружиною начаша скорбѣти и слезы изляти: Искати по горамъ и по дебрямъ и по пустыни. И преѣхавъ за Десну реку противъ Свини реки и поидоша по горамъ» [21, с. 258].

Обретение образа: в обоих текстах икона была найдена на дубе между ветками. Отличия незначительны: образ *чудесный/чудотворный*, дуб *великий/высокий*. Но в тексте «Сказания» говорится о том, что посланные не посмели дотронуться до иконы, чтобы снять ее: «И обретоша Пречистые чудотворной образъ стояща [18, л. 3] на дубѣ высокоѣ между вѣтии. Они же не смѣша коснуться снятію» [21, с. 258], а в Повести члены посольства не испытывают подобных переживаний и затруднений: «На конецъ сей чудесный образъ Богородицы, обрѣли они стоящимъ на великомъ дубѣ, между вѣтвями» [18, л. 204].

Следующее событие по сюжету — о случившемся сообщают князю Роману Михайловичу. Данный фрагмент в «Повести» весьма краток: всего часть одного предложения описывает происходящее, тогда как в тексте «Сказания» — это пространное повествование. Тем не менее главное в «Повести» не упущено: князю сообщили о чуде, он собрал священный чин и пешком отправился к месту обретения образа. В «Сказании» снова упоминаются эмоции: великая радость, слезы — князь, услышав сообщение «вестника», «вспрынул с одра своего с радостью великою», он отправляется в путь, «пролияша слезы». Этот эпизод более экспрессивен, читать его интереснее: можно все красочно представить, прочувствовать.

Сказание

И послаша вѣстника къ великому князю Роману Михайловичю исповѣдати бывшее чудо Пречистые Богородицы чудотворные. Вѣстникъ же пришедь возвести великому князю все по реду. Князь великий же услышавъ отъ вѣстника таковое чудо ско(ро) въспрынувъ с одра своего с радостью великою. И пролияша слезы и повелѣ въскорѣ звонити По всѣмъ Божиимъ церквамъ, по всему граду и собратися собору всему, епископу и архимандритомъ и игуменом, и священникомъ и диякономъ и всему народу града того, отъ мала и до велика, и окрестъ его всѣмъ людемъ живущимъ. И поидоша пѣшкъ князь великий Романъ Михайловичъ и епископъ и архимандриты и игумены и священники и дияконы и вси людие града того отъ мала и до велика со свещами и кадилы [21, с. 258].

Повесть

Тотъ часъ о семь чудесномъ происшествіи было донесено Великому Князю Роману Михайловичу, который собравши вѣсь священный чинъ не медлѣнно отправился пѣшкомъ на то мѣсто, гдѣ стоялъ сей чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы... [18, л. 204].

Далее сообщается о молитве князя Романа к Богородице. Хотелось бы еще раз отметить, что текст «Повести» более «сухой». Рассказывая об обращении героя к иконе, составитель использует выражение: «Великий князь Романъ Михайловичъ, сердечныя испущая изъ глубины души своей въздыханія, такъ въ первый разъ привѣтствовалъ на надежныхъ твердую Надежду» [18, л. 204]. Казалось бы, эта фраза передает глубокое душевное волнение, но данная конструкция шаблонна и соответствует, скорее, стилистике литературы XVIII в. Текст «Сказания», напротив, отражает средневековую топику и манеру древнерусского книжника: «Князь великий Роман Михайлович вздохнув из глубины сердца своего со слезами и рече» [21, с. 258]. На наш взгляд, эмоциональная окрашенность «Сказания» значительно сильнее, чем «Повести»: образ сердечных слез производит значительно более глубокое впечатление, чем сердечные въздыханія.

Молитва князя Романа практически не различается в анализируемых текстах. В «Повести» она практически просто переводится на более современный язык. Сравним:

Сказание

О причюдная Владычице, Богородице, Мати Христа Бога нашего, дай же ми Госпоже прозрѣніе очима и узрѣти свѣтъ и твои чудотворныи образъ. Елика вдале узрю с мѣста сего на всѣ четыре (л. 4) страны. Тoliko и придамъ к дому твоему и созижду, Госпоже, храмъ и обитель гдѣ ж ты возлюби мѣста... [21, с. 258]

Повесть

о Владычице, Мати Христа Бога нашего! Даруй мне Всемилосердія увидѣть свѣтъ, и твой Чудотворный образъ. Коликое пространство земли отъ четырехъ сторонъ обиметь дарованное тобою мнѣ прозрѣнію я всѣмъ тѣмъ пожертвую тебѣ, и на сѣмъ мѣстѣ, которое ты возлюбила, созижду Храмъ во имя твое и устрою обитель [18, л. 204].

Вторая молитва князя в «Сказании» произносится не только им, но всем клиром, с подчеркнутой эмоциональностью. В «Повести» данный эпизод передается более сухо, хотя определения самого княжеского моления совпадают («великим гласом»):

Сказание

Князь великій же возопи вели гласомъ. О Пречистая Владычица и Госпоже Дѣва Богородица, услыши гласъ молитвы моеа со слезами. Глаголюще: даи же ми Госпоже прозрѣніе очима моима. И съборъ и всѣ людие тако ж молящиеся единеми усты [21, с. 258].

Повесть

Великій Князь уже великімъ взывалъ гласомъ: о Пресвятая Госпоже, Владычице Богородице! услыши гласъ моего моленія, и даруй прозрѣніе очамъ моимъ... [18, л. 204 об.].

Текстуальная близость наблюдается и в эпизоде собственно строительства монастыря. Однако в «Повести» данный эпизод значительно сокращен за счет более сжатого изложения событий.

Сказание

По отпѣтии ж нача самъ князь великий Романъ Михайловичъ своима рукама на храмъ Божіи Пречистой бре(вн)а рубити и всѣмъ людемъ повелѣ такожде. И совершивъ храмъ вскорѣ. Во имя Пречистые Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успеніе. И освящавъ повѣле служити соборомъ божественную литургію и отправивъ все по реду святое пѣніе. І огради манастирь. И поставиша (л. 5) игумена и повелѣ братію собирати и давъ довольно злата и сребра на созиданіе манастиря. Потом же поидоша во градъ с радостию великою. И нача манастирь строити и чюдотворную икону украсивъ облажа златомъ единымъ и сребромъ. И оттолѣ и до нынѣ великая милость и исцѣленіе бывает отъ чюдотворнаго образа Пречистые всѣмъ приходящимъ с вѣрою [21, с. 259].

Повесть

По отпѣтіи онаго, самъ князь съ бывшими при немъ своими рукама началъ рубить древа на храмъ, и строить оный во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея успенія, по совершеніи и освященіи онаго, по повелѣнію князя было совершено Соборное Священнодѣйствіе. По томъ при сей церкви, по обѣщанію онагожъ князя от его имѣнія устроена для иноковъ обитель, и богато отъ него снабжена всѣми потребностями къ содержанію братіи [18, л. 204 об.].

Последняя часть, касающаяся поновления оклада иконы по повелению Ивана Грозного, которая составляет достаточно обширный фрагмент «Сказания», в «Повести» передана весьма кратко: «Въ послѣдствіи времени обитель сія усердіемъ Благочестивыхъ Государей Россійскихъ распространена, обогащена и приведена до возможнаго совершенства. Равно и сія Чудотворная икона Пресвятыя Богородицы царемъ Иоанномъ Васильевичемъ украшена златомъ и драгоценными камнями, которыя и до нынѣ находясь || въ сей обители подъ названіемъ свѣнскія, отъ близъ протекающей рѣки Свѣны, многоразличныя подаста исцѣленія всѣмъ съ вѣрою къ ней притекающимъ» [18, л. 204 об. — 205].

Несмотря на общую тенденцию сокращения текста при составлении «Повести», необходимо отметить, что в ней есть информация, отличающаяся от «Сказания» (или отсутствующая в нем). Так, в «Повести» говорится, что на том месте, где была обретена икона, был воздвигнут крест и «по сея времена на том месте крест», а дерево «с ветьем разотраша пилами ови на иконы на писмо ови на крест». «Повесть» утверждает, что в этом месте находятся святые ворота монастыря: «и повелѣлъ на семь мѣстѣ водрузить крестъ, гдѣ нынѣ находятся Святая врата Монастырскія» [18, л. 204].

В «Сказании» эпизод о снятии иконы с дерева передается следующим образом: «И въ той часѣ прозрѣша князь великий Романъ Михайловичъ, но и паче яснѣйшаи первыхъ очесъ и повелѣ епископу и архимандритомъ игуменомъ и всему притчу церковному. Сняти з древа образъ Пречистые || *чюдотворны* и приложишаси и целова Пречистые чюдотворны образъ и нача молебны пѣти» [21, с. 258–259]. В «Повести» добавлен традиционный мотив, когда икона может быть взята в руки только определенным лицом, в данном случае епископом: «Великій Князь уже совершенное получилъ прозрѣніе, и желая обლობызать свою избавительницу, повелелъ образъ Пресвятыя Богородицы снять съ древа, но ни кто изъ не освященныхъ не могъ сего сдѣлать, кромѣ Епископа того города...» [18, л. 204 об.].

Рассматривая икону Богоматери Свенскую на фоне иных русских чудотворных икон, прославленных в средневековый период, мы приходим к закономерному выводу, что она интересна как свидетель развития южнорусского иконописания в сложный для русских княжеств период XIII в. Замечательна икона и тем, что ее бытование стало

источником для сложения оригинального памятника позднесредневековой письменности — «Сказания о зачатии Свенского монастыря». Несмотря на отсутствие описания иконографических особенностей, текст «Сказания» дает конкретно-историческую информацию, связанную с историей иконы, которая, что редко бывает, сохранилась с древнейших времен. Именно чудотворная икона становится основным текстопорождающим фактором «Сказания о зачатии Свенского монастыря», в котором реализуется традиционный мотив: древняя святыня изменяет жизнь человека, исцеляет его по молитвам Богоматери, он становится донатором, строит монастырь, который в свою очередь начинает жить, сохраняя и передавая потомкам память о святыне, донаторе и легендарных событиях как в устной, так и в письменной традиции.

«Сказание о зачатии Свенского монастыря» возникает не позднее 1566 г. и является реакцией на активизацию жизни Свенского монастыря, обусловленную поновлением оклада чудотворной иконы, получением от Ивана IV богатых даров и повеления устроить общежительный монастырь. В качестве протографа, возможно, выступала челобитная старца Иова Комынина с «молением» о восстановлении оклада чудотворной иконы Богоматери Свенской, которая была включена в состав монастырского летописца. Два известных опубликованных ранее списка «Сказания» представляют разные редакции, восходящие к общему протографу; они характеризуются общностью сюжета и мотивов, но отличаются в лексическо-грамматическом отношении.

«Повесть о Свенской иконе Божьей Матери», являясь памятником XIX в., представляет собой повествование собственно о чудесном событии, которое и определяет прославление данной иконы как чудотворной: обретение иконы на древе, выбор ею места для строительства монастыря и прозрение князя Романа. Эти задачи определили принципы сокращения исходного текста одной из первых редакций «Сказания о зачатии Свенского монастыря» и по существу создания Особой редакции данного памятника, в которой отсутствуют датировка, подробные сведения о жизни монастыря, лишь упоминается о судьбе иконы в эпоху Ивана Грозного.

Почитание киевской чудотворной иконы Богоматери Печерской имеет протяженную традицию. Зародившись в XI в., она распростра-

няется за пределы Киевской земли. Это было связано с перенесением списков с почитаемой иконы в связи с устройством новых монастышских обителей, которые получили наименование Печерских и в дальнейшем со сложением сказаний о начале этих монастырей, одним из которых явилось «Сказание о зачатии Свенского монастыря» XVI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Антонова М.В., Комова М.А. Житийные образы благоверных князей Олега и Романа Брянских: иконографический комментарий // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 182–185.
- 2 Антонова М.В., Комова М.А. Проблемы текстологии «Сказания о зачатии Свенского монастыря» // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 185–187.
- 3 Великая Русь. История и художественная культура. Серия: Славяно-византийский свод / Д.С. Лихачев, Г.К. Вагнер, Г.И. Вздорнов, Р.Г. Скрынников. М.: Искусство, 1994. 488 с.
- 4 Власов А.Н. Сказания и повести о местночтимых святынях и чудотворных иконах Вычегодско-Северодвинского края XV–XVIII веков: Тексты и исследование. СПб.: Пушкинский Дом, 2011. 780 с.
- 5 Кириллин В.М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». М.: Языки славянских культур, 2007. 307 с.
- 6 Кондаков Н.П. Иконография Богоматери. М.: Паломник, 1998. Т. II. 462 с.
- 7 Крутова М.С. Святой Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М.: Мартис, 1997. 222 с.
- 8 Лазарев В. История византийской живописи. М.: Искусство, 1986. 329 с.
- 9 Лепяхин В.В. Сказания о чудотворных иконах в древнерусской словесности. М.: Паломник, 2012. 287 с.
- 10 Макеева И.И. Цикл ранних чудес святого Николая Мирликийского в русской письменности XV–XVII веков // Святой Николай Мирликийский в памятниках письменности и иконографии. М.: ПСТГУ, 2006. С. 15–49.
- 11 Пивоварова Н.В. Киево-Печерский образ Божией Матери. Традиция почитания и эволюция иконографии в старообрядческом искусстве // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 85, № 6–1. С. 183–190.
- 12 Савельева Н.В. Сказания XVII века о святынях, святынях и подвижниках Русского Севера: Пинега и Мезень. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. 443 с.

ИСТОЧНИКИ

- 13 Антоний. Иконография // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2009. Т. 2. С. 602–606.
- 14 Богоматерь Печерская (Свенская) с предстоящими Феодосием и Антонием // Государственная Третьяковская галерея: каталог собрания. Древнерусское искусство X — начала XV века. М.: Красная площадь, 1995. Кат. 16. С. 70–72.

- 15 Десятни Московского уезда 7086 и 7094 гг. / публикатор и авт. вступ. ст. Е. Сташевский. М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1910. 50 с.
- 16 *Иерофей, архим. Брянский*. Свенский Успенский монастырь Орловской епархии. М.: Университ. тип., 1866. 237 с.
- 17 Кипрская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2015. Т. 33. С. 731–734.
- 18 О чудотворной иконѣ пресвятыя Богородицы имянуемая Свенскія // РГБ. Дополнительное собрание библиотеки Троице-Сергиевской лавры. Ф. 304 II, № 140, XIX в. Л. 203 об. — 205.
- 19 *Петров Н.И.* Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. М.: Университ. тип., 1897. Вып. II. С. 124–125.
- 20 Сказание о зачатии Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Великихъ Чудотворцевъ Преподобныхъ Отецъ нашихъ Антонія и Феодосія Печерскихъ Свинскаго монастыря во граде Брянске, пять поприщъ отъ града на низъ Десны реки // Древняя российская вивлиофика. М.: Тип. компании типографической, 1791. С. 284–293.
- 21 Сказание о зачатии Пречистые Печерские и великих чудотворцев Онтоние и Феодосие печорских Свинского монастыря въ граде Брянске пять поприщ от наниз Десны реки // *Евсеев И.Е.* Описание рукописей, хранящихся в орловских древлехранилищах. Орел: Тип. Хализева, 1906. Вып. 2. С. 130–132, 258–262.
- 22 Сказания о чудесах Богородицы и сказания об иконах Богородицы. № 140. Комментарии // РГБ. Дополнительное собрание библиотеки Троице-Сергиевской лавры. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/dopolnitelnoe-sobranie-biblioteki-troitse-sergievoi-lavry/140> (дата обращения: 01.09.2020).
- 23 Сказание о чудотворных иконах Богоматери и ея милостях роду человеческому / предисл. Е. Поселянина. Коломна: Свято-Троицкий Ново-Голутвин женский монастырь, 1993. 799 с. (Репринт, 1909.)

REFERENCES

- 1 Antonova, M.V., and Komova, M.A. “Zhitiinye obrazy blagovernnykh kniazei Olega i Romana Brianskikh: ikonograficheskiy kommentarii” [“Hagiographic Images of the Holy Princes Oleg and Roman Bryansky: Iconographic Commentary”]. *Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3, 2015, pp. 182–185. (In Russian)
- 2 Antonova, M.V., and Komova, M.A. “Problemy tekstologii ‘Skazaniia o zachatii Svenskogo monastyria.’” [“Problems of the Textology of ‘The Legend of Conception of Sventsky Monastery.’”]. *Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3, 2015, pp. 185–187. (In Russian)
- 3 Likhachev, D.S., et al. *Velikaia Rus'. Istoriia i khudozhestvennaia kul'tura. Seriia: Slaviano-vizantiiskii svod* [Great Rus'. History and Art Culture. Series: Slavic-Byzantine Arch]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1994. 488 p. (In Russian)
- 4 Vlasov, A.N. *Skazaniia i povesti o mestnochtimnykh sviatykh i chudotvornnykh ikonakh Vychedogdsko-Severodvinskogo kraia XV–XVIII vekov: Teksty i issledovaniia*

- [*The Tales and Stories about Locally Venerated Saints and Wonder-Working Icons of the Vychegodsk-Severodvinsk Region of the 15th–18th Centuries: Texts and Research*]. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2011. 780 p. (In Russian)
- 5 Kirillin, V.M. *Skazanie o Tikhvinskoi ikone Bogomateri "Odigitriia"* [*The Legend of the Tikhvin Icon of the Mother of God "Hodegetria"*]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2007. 307 p. (In Russian)
 - 6 Kondakov, N.P. *Ikonografiia Bogomateri* [*Iconography of Mother of God*], vol. 2. Moscow, Palomnik Publ., 1998. 462 p. (In Russian)
 - 7 Krutova, M.S. *Sviatitel' Nikolai Chudotvorets v drevnerusskoi pis'mennosti* [*Saint Nicholas the Wonderworker in Old Russian Writing*]. Moscow, Martis Publ., 1997. 222 p. (In Russian)
 - 8 Lazarev, V. *Istoriia vizantiiskoi zhivopisi* [*History of Byzantine Painting*]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 329 p. (In Russian)
 - 9 Lepakhin, V.V. *Skazaniia o chudotvornykh ikonakh v drevnerusskoi slovesnosti* [*The Tales of Miraculous Icons in Old Russian Literature*]. Moscow, Palomnik Publ., 2012. 287 p. (In Russian)
 - 10 Makeeva, I.I. "Tsikl rannikh chudes sviatogo Nikolaia Mirlikiiskogo v russkoi pis'mennosti XV–XVII vekov" ["The Cycle of Early Miracles of St. Nicholas of Myra in Russian Writing of the 15th–17th Centuries"]. *Sviatitel' Nikolai Mirlikiiskii v pamiatnikakh pis'mennosti i ikonografii* [*St. Nicholas of Myra in the Monuments of Writing and Iconography*]. Moscow, PSTGU Publ., 2006, pp. 15–49. (In Russian)
 - 11 Pivovarova, N.V. "Kievo-Pecherskii obraz Bozhiei Materi. Traditsiia pochitanii i evoliutsiia ikonografii v staroobriadcheskom iskusstve" ["Kiev-Pechersk Image of the Mother of God. The Tradition of Veneration and the Evolution of Iconography in Old Believer Art"]. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 1: Problemy obrazovaniia, nauki i kul'tury* [*News of the Ural State University. Series 1: Problems of Education, Science and Culture*], vol. 85, no. 6–1, 2010, pp. 183–190. (In Russian)
 - 12 Savel'eva, N.V. *Skazaniia XVII veka o sviatyniakh, sviatykh i podvizhnikakh Russkogo Severa: Pinega i Mezen'* [*Tales of the 17th Century about Shrines, Saints and Ascetics of the Russian North: Pinega and Mezen*]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., 2010. 443 p. (In Russian)

Информация об авторах:

Мария Владимировна Антонова — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории русской литературы XI–XIX вв., ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», ул. Комсомольская, д. 95, 302026 г. Орел, Россия.

E-mail: gavrila05@yandex.ru

Марианна Александровна Комова — кандидат искусствоведения, доцент кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», ул. Комсомольская, д. 95, 302026 г. Орел, Россия.

E-mail: mariamna.orel@mail.ru

Information about the authors:

Maria V. Antonova, DSc in Philology, Professor, Head of the Department of History of Russian Literature of the 11th–19th centuries, Orel State University named after I.S. Turgenev, Komsomolskaya St. 95, 302026 Orel, Russia.

E-mail: gavrila05@yandex.ru

Marianna A. Komova, PhD in Art History, Associate Professor of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev, Komsomolskaya St. 95, 302026 Orel, Russia.

E-mail: mariamna.orel@mail.ru

Для цитирования: Антонова М.В., Комова М.А. «Сказание о зачатии Свенского монастыря» и икона Богородицы Печерской Свенской: история текста, поэтика и иконография // *Герменевтика древнерусской литературы*. Сборник 20 / Ин-т мировой литературы РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 548–578. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2021-20-548-578>

© 2021, Н.В. Антонова, М.А. Комова

For citation: Antonova, M.V., Komova M.A. “‘The Legend of Conception of Svensky Monastery’ and the Icon of Our Lady of Pechersk Svensk: Text History, Poetics and Iconography.” *Germevenvtika drevnerusskoi literatury* [*Hermeneutics of Old Russian Literature*]. Issue 20. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2021, pp. 548–578. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2021-20-548-578>

© 2021, Maria V. Antonova, Marianna A. Komova

ПРИЛОЖЕНИЕ

СКАЗАНИЕ О ЗАЧАТИИ СВЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Публикуется на основании текста, изданного И.Е. Евсеевым в работе «Описание рукописей, хранящихся в орловских древлехранилищах» (Вып. 2. Орел, 1906. С. 258–262).

Сказаніе о зачатіи Пречистые Печерские і великихъ чудотворцовъ Онтоніе и Феодосіе печерскихъ Свинскаго монастыря въ градѣ Брянскѣ пять поприщъ отъ града до низъ Десны реки.

Первое знаменіе послѣд(ств)ует сему бывшему чудеси. Написано бысть на чудотворномъ образѣ у Пречистой въ свиткѣ. Въ лѣто 6000 и семсотное 96. Окладывана бысть ся икона благовѣрнымъ великимъ княземъ Романомъ Михайловичемъ черниговскимъ и благовѣрною великою княгинею Настасіею. Мѣсяца сентября въ 26 на память святого апостола Іоанна Богослова. Той же благовѣрныи князь великий Романъ Михайловичъ живуще ему въ то время въ своей одчинѣ въ градѣ Брянскѣ. По Божію изволенію отемнеша очима и слышашу ж ему чудеса бываем...¹ исцѣленіе. Отъ чудотворнаго образа Пречистые Печерские и великихъ чудотворцовъ Онтоніе и Феодосіа печерскихъ. Иже есть в Киевѣ въ Печерском монастырѣ. И нача князь великой помышляти послати въ Печерской манастыръ посла своего по чюдотворныи образъ (л. 2) и милостину архимандриту з братіею тако и сътвори. И приде посланныи же въ манастыръ. и вдасть отъ князя архимандриту и братіи милостину. и просиша Пречистые чудотворнаго образа князю Роману Михайловичю на исцѣленіе. Архимандритъ же сотвориша съвѣт з братіею. и не оставише прошеніе княже. И отпусти чудотворн...² образ и послаша священника своего съ посланным и поплы въ ладіях рекою Десною къ горѣ ко граду Брянску. С радостію великою и приплыша противу реки Свини. И сташа ладія на единомъ месте среди реки Десны. грѣбци не могуца згрести ни вгорѣ ни вниз. Посланныи же рече: обляжемо ночь сію здѣ въ Свини рѣце, ладия же поидоша с мѣсто и присташа ко берегу на десной странѣ. И пребыша ночь ту на утрие же восташа и поидоша на ладію восхотѣ помолитися Пречистой чудотворной итти въ путь

¹ Таким образом, текст воспроизведен в публикации И.Е. Евсеева. Видимо, в рукописи имелись пропуски или неразборчиво написанные слова.

² Так передан текст в публикации И.Е. Евсеева.

съвои. И (не) обретоша образа Пречистой на ла(діи). Посланныи же со дружиною начаша скорбѣти и слезы изляти: Искати по горамъ и по дебрямъ и по пустыни. И преѣхавъ за Десну реку противъ Сви-ни реки и поидоша по горамъ И обретоша Пречистые чудотворной образъ стояща (л. 3) на дубѣ высокоѣ между вѣтии. Они же не смѣша коснутися снятію. И послаша вѣстника къ великому князю Роману Михайловичю исповѣдати бывшее чюдо Пречистые Богородицы чю-дотворные. Вѣстникъ же пришедъ возвести великому князю все по реду. Князь великии же услышавъ отъ вѣстника таковое чюдо ско(ро) въспрянувъ с одра своего с радостию великою. И пролияша слезы и повелѣ вскорѣ звонити По всѣмъ Божіимъ церквамъ, по всему граду и собратися собору всему, епископу и архимандритомъ и игуменом, и священникомъ і диякономъ и всему народу града того, отъ мала и до велика, и окрестъ его всѣмъ людемъ живущимъ. И поидоша пѣшъ князь великии Романъ Михайловичъ и епископъ и архимандриты и игумены и священники и дияконы и вси людие града того отъ мала и до велика со свещани и кадилы. И гдѣ же стояша Пречистые чудо-творные образъ на дрѣве, и приходящу е(му), близ мѣста того. Князь великии Романъ Михайловичъ воздохнувъ из глубины сердыца своего со слезами и рече. О причюдная Владычице, Богородице, Мати Хри-ста Бога нашего, дай же ми Госпоже прозрѣніе очима и узрѣти свѣтъ и твои чудотворныи образъ. Елика вдале узрю с мѣста сего на всѣ че-тыре (л. 4) страны. Толико и придамъ к дому твоему и созижду, Госпо-же, храмъ и обитель гдѣ ж ты возлюби мѣста и в тои же час увидѣша мало стезю пред собою. И повѣле на томъ мѣстѣ крестъ поставити, и по ся времена на томъ мѣсте крестъ. И отъ того мѣста приидоша к дрѣву на немже стоить чудотворная икона. Князь великии же возопи вели гласомъ. О Пречистая Владычица и Госпоже Дѣва Богородица, услыши гласъ молитвы моя со слезами. Глаголюще: даи же ми Госпо-же прозрѣніе очима моима. И съборъ и всѣ людие тако ж молящиеся единими усты. И въ тои часъ прозрѣша князь великии Романъ Миха-иловичъ, но и паче яснѣйшаи первыхъ очесъ и повелѣ епископу и ар-химандритомъ игуменомъ и всему притчу церковному. Сняти з древа образъ Пречистые чудотворны и приложишаси и целова Пречистые чудотворныи образъ и нача молебны пѣти. По отпѣтии ж нача самъ князь великии Романъ Михайловичъ своима рукама на храмъ Божіи Пречистой бре(вн)а рубити и всѣмъ людемъ повелѣ такожде. И со-

вершивъ храмъ вскорѣ. Во имя Пречистые Владычицы наша Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успеніе. И освящавъ повѣле служити соборомъ божественную литургію и отправивъ все по реду святое пѣніе. І огради манастырѣ. И поставиша (л. 5) игумена и повелѣ братію собирати и давъ довольно злата и сребра на созиданіе манастыря. Потом же поидоша во градъ с радостию великою. И нача манастырѣ строити и чудотворную икону украсивъ облажа златомъ единымъ и сребромъ. И оттолѣ и до нынѣ великая милость и исцѣленіе бываетъ отъ чудотворнаго образа Пречистые всѣмъ приходящимъ с вѣрою. И множества плененыхъ отъ безвѣрныхъ избавляетъ и освобождаетъ, те ж плененые люди приходяща молящеса и работающе въ манастырѣ по обѣщанію своему. Тако бысть и до сего дня. И на коемже древѣ стоя Пречистые образъ на предреченномъ мѣсте. И то древо с вѣтьемъ и с коренемъ разотроша пилами ови на иконы на писмо, ови на крѣсть. Многу жі времени минувшу окладъ чудотворнаго образа злато и сребро обламишася. И того же манастыря Свинскаго игумень *имярекъ* з братіею възвѣстиша Государю великому князю Ивану Васильевичу всяя Руси самодержцу с моленіемъ великимъ, чтобъ Государь повелелъ окладъ у Пречистые чудотворные передѣлати. А государю тогда еще сущу младу. И влажися Пречистая Государю въ сердце благую мысль. Скоря Государь повеле Пречистые (л. 6) чудотворные образъ принести к себѣ въ царствующи градъ Москву. И помолися Государь Пречистой вскорѣ повелѣ окладъ предѣлати. И еще Государь повѣле злато и сребра и жемчугу и каменіе драгаго прибавити к старому окладу и дѣлаху мастера по трі лѣта. И украсивъ Государь чудотворный образъ Пречистые Богородицы. И пѣвъ молебны отпусти Пречистые образъ въ манастырѣ Свинскѣ. Давъ Государь милостину и ругу гадовую. І грамоты тарханские на утверженіе манастырю. И общее житіе повелѣ Государь устроити старцу Іеву Камынину по его челобитію. И Пречистою милостию и великихъ чудотворцовъ Онтоніе и Феодосія печерскихъ. Строишася обитель и братіе собрашася числомъ до 70. И соборы церковные и службы вседневные исполнишася, яко же и въ прочиихъ святыхъ великихъ обителяхъ. И молятъ всемилостиваго Бога и Пречистую Его Матерь и чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ. О здравіи (Государя) нашего благочестиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича всяя Руси самодержца. И о его благочестиваи царицы великой княгини Марьи. И о его Государи богодарованныхъ чя-

дехъ о царевичахъ князя Ивана и князя Феодора Ивановичахъ. И за князя Владимира Ондръевича и о княгине и чад ихъ. И за архиепископа...³

(л. 7) Лѣта 7074-го мая въ 19 на память святаго священномученика Патрекѣя Прусскаго почать бысть ровъ копати на церковь Пречистые Печерскіе и великихъ чудотворцовъ Антонія и Феодосія Печерскихъ Свинскаго монастыря. Того же мѣсяца въ 21 на память равноапостоль царя Костентина и матери его Елены почеты сваи бити на подошву. Того ж мѣсяца въ 27 на память святаго священномученика Өерапонте почали бутъ бутити на подошве подъ церковь. Іюня въ 9 день на всѣхъ святыхъ и на память иже во святыхъ отца нашего Кирила архиепископа александрейскаго. И въ той же день на память преподобнаго отца нашего Кирила белозерскаго новаго чудотворца обложена бысть Пречистые Печерстие церковь. а подъ углами многихъ мощей Печерскаго монастыря Пречистые из Киева.

А обложена бысть при благовѣрномъ и благочестивымъ царемъ великимъ князе Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи при благовѣрною царице великою кнегине Марье и при благовѣрныхъ царевичехъ царевиче Иване и царевиче Феодоре. И пре священно епископе Семионе смоленскимъ. и брянскимъ. І при игуменѣ Сергіе, иже о Христе з братіею. А дѣлал мастеръ Гавріло Дмитреевъ сынъ Маковъ а тверитинъ.

(л. 8⁴). Лѣта 7075-го іюля въ 28 день на память святыхъ апостоль Прохора и Никонора и Тимона и Пармена дѣлали церковь камену Пречистыя Свинскаго монастыря при игумене Сергеи. И по грехомъ на тотъ день въ вторыи часъ дни обломился мостъ с каменемъ и с кирпичомъ, сверху до земли шесть сажень Өрязскихъ. да ту ж на том мосту обломился Тихонъ старецъ бывшеи игуменъ того монастыря а с ним обломилося шестнадцать человекъ церковныхъ мастеровъ каменщиковъ. и дѣлавцавъ, каторыя носили вверхъ камень и кирпичь, и малыя робята, каторыя носили воду и известь къ церковному дѣлу, и старца игумена бывшаго Тихона изгнетоша, осыпаша его камень и кирпичи(ч)ъ по поясъ стоячего а тѣх <...> штинадесять человекъ церковныхъ мастеровъ и дѣлавцавъ и малыхъ робятъ уо всихъ главы ис пробіша а у иныхъ скулье испробіша и самихъ изгнетоша, а инымъ руки и ноги переломаша. (л. 9) И Божымъ милосердьемъ и молитвами Пречистые Печерские Владычицы Нашея Богородице Приснодѣ-

³ Оборвано далее (примечание И.Е. Евсева).

⁴ Другой почерк (примечание И.Е. Евсева).

вы Мария и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Онтоние и Θεодосія печерскихъ Свинъскаго монастыря бывшаго игумена старца Тихона и тѣхъ всѣхъ убившихся людии въ церкви ни единого ихъ смертною язвою не уязвиша. овии убившаяся сами изъ церкви изыдоша, овѣихъ же изведоша, а иныхъ изъ церкви изнесоша, а камень и кирпичъ въ дребезги избишася. И того же мѣсяца июля въ 30 день игуменъ Сергеи повелѣлъ тотъ камень и кирпичъ. Избившиися весь изъ церкви вычистить и повелѣлъ его изсыпате весь под оврагъ, а въ церковной дѣла тѣмъ кирпичомъ и каменемъ не благословили ни катораго дѣла церковнаго дѣлати. и тогд(а..) пѣвъ молебны вверху надъ олтаремъ и светивъ воду и кропивъ стѣны церковныя и крестомъ осенивъ, и благословили церковныхъ мастеровъ, и дѣлавъцавъ церковь дѣлата. аки.⁵

Повесть о Свенской иконе Божьей Матери

Публикуется по рукописи: РГБ. Дополнительное собрание библиотеки Троице-Сергиевской лавры. Ф. 304 II. XIX в., № 140. Л. 203 об. — 205.

л. 203 об.
1688-го года

О чудотворной иконѣ пресвятыя Богородицы имянуемая Свенскія

Благовѣрный и великій князь Черниговскій Романъ Михайловичъ, находясь въ удельномъ своемъ городѣ Брянскѣ, по Божію изволенію лишился зрѣнія, и слыша о весьма многихъ чудесахъ бываемыхъ отъ образа Пресвятыя Богородицы Печерскія, и отъ самыхъ основателей Печерскаго монастыря Преподобныхъ Антонія и Θεодосія, сей Благовѣрный Князь униженно просилъ тамошняго Архимандрита, съ препровожденіемъ къ нему великой милостыни объ отпущеніи оныя Чудотворныя иконы въ городъ Брянскъ, для испрошенія себѣ отъ Нея исцѣленія. Архимандритъ Печерскій склонясь на усильное прошеніе Князя съ общаго совѣта братій, отправилъ по рѣкѣ дѣснѣ сей чудотворный образъ въ брянскъ съ однимъ благоговѣйнымъ священникомъ, во время пути сего плывшая ладія остановилась срѣди рѣки Свѣньи. Хотя

⁵ Далее оборвано, рукопись кончается (примечание И.Е. Евсеева).

л. 204

при семь случаѣ весьма много старались сдвинуть съ мѣста ладію; впрочемъ всѣ усилія и мѣры оставались тщетными. По чему плывшіе на оной расположились провести ночь на рѣкѣ Свѣнѣ. Но въ сіе время ладія сама собою пристала къ правой сторонѣ берега рѣки дѣсны || на котором посланные и провели ночь, но вставши утром, когда съ берега пошли на ладію помолиться Пресвятой Богородицѣ, то къ удивленію своему не нашли Ея иконы въ оной. По чему переѣхавши дѣсну притивъ рѣки свѣны, долгое время искали сей иконы по городамъ и стремнинамъ На конецъ сей Чудесный образъ Богородицы обрели они стоящимъ на великомъ дубѣ, мѣжду ветвями. Тотъ часъ о семь чудесномъ происшествіи было донесено Великому Князю Роману Михайловичу, который собравши весь священный чинъ не мѣдленно отправился пѣшкомъ на то мѣсто, гдѣ стоялъ Сей Чудотворный образъ Пресвятыи Богородицы и какъ скоро приблизился к оному, то Великий князь Романъ Михайловичъ, сердечныя испущая изъ глубины души своей воздыханія, такъ въ первый разъ привѣтсвовалъ на надежныхъ твердую Надежду: о Владычице, Мати Христа Бога нашего! Даруй мне Всемилосердія увидѣть свѣтъ, и твой Чудотворный образъ. Коликое пространство земли отъ четырехъ сторонъ обыметъ дарованное тобою мнѣ прозрѣніе.ю я всѣмъ тѣмъ пожертвую тебѣ, и на сѣмъ мѣстѣ, которое ты возлюбила, созижду Храмъ во имя твое и устрою обитель. И въ сей же часъ Великий Князь увидѣлъ малую стѣзю предъ собою, и повелѣлъ на семь мѣстѣ водрузить крестъ, гдѣ нынѣ находятся Святыя врата Монастырскія. По томъ когда отъ сего мѣста пришолъ къ тому древу, на котором стояла || Чудотворная Икона Божія Матери, то Великий Князь уже великимъ взывалъ гласомъ: о Пресвятая Госпоже, Владычице Богородице! услыши гласъ моего моленія, и даруй прозрѣніе очамъ моимъ и въ сей же часъ Великий Князь уже совершенное получилъ прозрѣніе,

и желая облобызать свою избавительницу, повелеть образъ Пресвятыя Богородицы снять съ древа, но ни кто изъ не освященныхъ не могъ сего сдѣлать, кромѣ Епископа того города, который благочестно снявши съ древа Святую икону, поднесъ оную для целовенія къ князю и началъ соборнѣ совершать благодарный молебень По отпѣтіи онаго, самъ князь съ бывшими при немъ своими руками началъ рубить древа на храмъ, и строить оный во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея успенія, по совершеніи и освященіи онаго, по повелѣнію князя было совершено Соборное Священнодѣйствіе. По томъ при сей церкви, по обѣщанію онагожъ князя отъ его имѣнія устроена для иноковъ обитель, и богато отъ него снабжена всѣми потребностями къ содержанію братіи. Въ послѣдствіи времени обитель сія усердіемъ Благочестивыхъ Государей Россійскихъ распространена, обогащена и приведена до возможнаго совершенства. Равно и сія Чудотворная икона Пресвятыя Богородицы царемъ Іоанномъ Васильевичемъ украшена золотомъ и драгоценными камнями, которыя и до нынѣ находясь || въ сей обители подъ названіемъ свѣнскія, отъ близъ протекающей рѣки Свѣны, многоразличныя подаста исцѣленія всѣмъ съ вѣрою къ ней притекающимъ.

Изъ подлиннаго описанія о сей иконѣ.